

На следующий день Цюй И проснулся от едва слышного лая собак, доносящегося из внешнего двора. Голова раскалывалась, словно кто-то ударил по ней молотком. Сморщившись от боли, он поднял руку, чтобы помассировать виски.

Как только он пошевелился, Цюй И с ужасом обнаружил, что на нем нет одежды. Помимо головной боли, все тело ломило, будто его избили. Он застыл на месте, а затем резко сел на кровати.

Утренний свет, проникающий в комнату, позволил ему разглядеть, что происходит на постели. Обычное одеяло, которым он укрывался, было сброшено в ноги. Тогда чем же он укрыт сейчас?

Сердце забило, и воспоминания о прошлой ночи хлынули обратно. Мысли о тех смелых словах, что он произнес вчера, заставили его лицо покраснеть до предела. Он никак не ожидал, что в пьяном состоянии способен на такое.

После минутной паники Цюй И постепенно успокоился. Он потряс головой, пытаясь выкинуть из мыслей события прошлой ночи. Сейчас не подходящее время для детей, ведь в апреле следующего года его мужу предстоит сдавать экзамены...

Лян Каншэн встал пораньше, а Цюй И, немного посидев на кровати, наконец собрался с силами, чтобы надеть обувь и одежду.

К этому времени Лян Каншэн уже проводил Фан Цзюньяня, который спешил вернуться домой, и теперь обсуждал с отцом вопрос о фруктовом вине.

Фан Цзюньянь напился накануне, уснул и проснулся, когда на улице еще было темно. Последствия похмелья — головная боль и ломота во всем теле — не давали ему уснуть снова.

Не находясь в своем доме, он не мог посреди ночи просить нагреть воду для мытья, поэтому выпил пару глотков холодной воды, зажег свечу и начал медленно собирать свои вещи.

Когда он наконец услышал шум снаружи, то открыл дверь и попросил принести горячую воду для ванны. Переодевшись в чистую одежду, он наконец почувствовал себя лучше.

Вчерашний вкус фруктового вина так ему понравился, что, несмотря на остаточную тяжесть в голове, Фан Цзюньянь перед отъездом набрался наглости и попросил у Лян Каншэна по маленькому кувшину каждого вида, чтобы привезти домой и угостить семью.

Проводив гостя, Лян Каншэн, глядя на обширные горы напротив, сказал:

— Отец, когда наши фруктовые деревья дадут урожай, может, наша винокурня начнет делать фруктовое вино?

Отец Лян думал об этом еще с вечера и, услышав вопрос сына, спросил:

— Цюй И согласился?

С точки зрения отца Ляна, рецепт фруктового вина придумал Цюй И, и он принадлежал им двоим. Решение о том, делиться ли им с семьей, оставалось за ними.

— Да, он говорил об этом вчера, — кивнул Лян Каншэн, хотя на самом деле это было обговорено раньше. — Раньше я думал, что он собирает фрукты, чтобы съесть, а оказалось, что он использует их для вина.

— О фруктовом вине я слышал, но никогда не видел, — сказал отец Лян, а затем неожиданно задал вопрос. — Кстати, сын, ты рассказывал Цюй И о нашем рецепте вина?

Когда Цюй И впервые принес фруктовое вино, отец Лян был настолько удивлен, что не подумал о другом. Но к вечеру, ложась спать, он вдруг почувствовал странность.

По логике, Цюй И совершенно не разбирался в виноделии. Как же он вдруг смог успешно приготовить фруктовое вино, да еще и с таким вкусом?

Может быть, он использовал их семейный рецепт? Однако эта вероятность была крайне низкой. Метод приготовления фруктового вина отличался от их семейного рецепта рисового вина. Отец Лян знал, как делать рисовое вино, но не знал, как делать фруктовое, так как ингредиенты были совершенно разными.

С этим вопросом в голове отец Лян размышлял, стоит ли выяснять правду, но, видя сына одного, решил прояснить ситуацию. Независимо от того, использовал ли Цюй И их рецепт или нет, рецепт вина семьи Лян был их семейной тайной, которую нельзя было открывать посторонним.

— Нет, — без колебаний покачал головой Лян Каншэн.

Рецепт вина семьи Лян он не раскрывал Цюй И. Успех Цюй И в приготовлении фруктового вина был полностью заслугой божественной системы, но о ее существовании нельзя было говорить, поэтому он приписал заслугу самому Цюй И:

— Думаю, у Цюй И есть талант к виноделию. Он смог добиться успеха с первой попытки.

Не найдя другого объяснения, отец Лян тоже предположил, что это могло быть так. Талант — вещь непредсказуемая, как и их семейное умение делать вино, которое появилось благодаря предкам, обладавшим талантом к виноделию.

Цюй И использовал фрукты и сахар для приготовления вина. «Ду Кан» объяснил ему, как действовать: добавлять сахар в сосуд с вином через определенные промежутки времени. Сахар из фруктов и добавленный сахар превращались в алкоголь, поэтому фруктовое вино было слаще, чем вино из зерна.

Судя по процессу приготовления, Лян Каншэн считал, что фруктовое вино было не проще, чем вино из зерна на их винокурне. Хотя фруктовое вино не требовало варки зерна, в процессе приготовления нужно было постоянно добавлять сахар в зависимости от состояния вина.

Сейчас у Цюй И не было опыта, поэтому «Ду Кан» сканировал данные и подсказывал ему, когда добавлять сахар. Без «Ду Кана» приготовить фруктовое вино было бы непросто, и даже если бы оно получилось, вкус мог бы быть странным.

На самом деле приготовить фруктовое вино было нелегко. Цюй И сделал двадцать сосудов по пятьдесят цзиней, из которых три испортились. Когда в следующем году созреют фрукты, ему придется продолжать экспериментировать, чтобы в будущем обходиться без подсказок «Ду Кана».

Цюй И полностью посвятил себя приготовлению фруктового вина, а Лян Каншэн задумался о том, можно ли внести изменения в их семейное рисовое вино.

За это время, изучив методы виноделия на винокурне и получив знания от божественной

системы, Лян Каншэн понял, что два самых важных элемента в виноделии — это закваска и сырье.

Разные закваски в сочетании с разными зернами давали разные вкусы вина. Их семья использовала клейкий рис с небольшим количеством обычного риса и их собственную уникальную закваску, что и придавало вину семьи Лян его особый вкус.

Кроме того, продолжительность, процесс, техника и инструменты также влияли на вкус и аромат вина, но это было второстепенным.

Лян Каншэн подумал, что если удастся изменить вкус их рисового вина, то у семьи появится новый вид вина, и если один не удастся, другой сможет его заменить.

О своих планах изменить вкус вина на винокурне Лян Каншэн не говорил отцу. Он знал, что отец точно не согласится, поэтому решил дождаться момента, когда начнется приготовление вина, и самостоятельно попробовать сделать один сосуд. Когда появится результат, он расскажет отцу.

Отец Лян и другие не знали о планах Лян Каншэна, но Цюй И был в курсе, так как они делились системой. Когда Лян Каншэн хотел спросить у системы о рецепте, он, естественно, делал это через Цюй И.

Цюй И поддерживал эту идею. Если бы не его неудобство участвовать в виноделии семьи Лян, он бы даже хотел пойти вместе, чтобы система могла следить за процессом и проверять, не испортилось ли вино.

Хотя в первые и самые важные месяцы приготовления вина Цюй И не мог посещать винокурню, позже он мог иногда сопровождать Лян Каншэна, поэтому он не беспокоился, что в этом году вино испортится, как в прошлом.

До начала приготовления нового вина оставалось некоторое время. После того как Лян Каншэн проводил Фан Цзюньняня, он перестал заниматься подготовительными делами на винокурне и вместо этого посвятил свободное время между учебой изучению виноделия у божественной системы.

Что касается Фан Цзюньняня, то он спешил и наконец вернулся в провинциальный город на третий день вечером. Это был уже шестнадцатый день его путешествия. Приехав домой, он сразу же пошел к бабушке, опасаясь, что отец его остановит.

Изначально он договорился уехать на пятнадцать дней, но вернулся на день позже, так что отец наверняка уже думал, как его наказать.

Фан Цзюньняню повезло: он сразу же нашел бабушку, и с ее защитой ему удалось избежать возможной порки.

Увидев, что отец больше не собирается его наказывать, Фан Цзюньнянь вытащил бережно сохраненные по пути кувшины с вином:

— Отец, я привез кое-что хорошее, посмотрите.

Фан Цзюньнянь получил кувшины с фруктовым вином по десять цзиней каждый. В тот момент он был глубоко тронут щедростью Лян Каншэна и еще больше проникся уважением к нему перед отъездом.

Изначально он планировал оставить вино себе, чтобы пить его медленно, но теперь, чтобы задобрить отца, ему пришлось с сожалением отдать один кувшин персикового вина.

Отец, видя его поведение, разозлился еще больше и не смог сдержаться:

— Ты целыми днями не учишься, только гуляешь, неизвестно чем занимаешься...

<http://bllate.org/book/16698/1533954>